

Признание в «грехах» и опыт работы

Данная заметка пишется, как для «внутреннего обсуждения» в комсреде, так и для широкой публикации с тем, чтобы привлечь внимание к состоянию компрессов, а так же возможностям ее влияния на молодежь из угнетенных слоев населения. Найти возможности роста для коммунистических газет.

Сразу признаюсь в двух «страшных грехах». В свое время я читал, а так же распространял газету НБП «Лимонка». Витивствующие на досуге политические девственницы, конечно, дружно возмущаются, как возмущались при личных встречах десятилетия назад. Но вот только у самих этих товарищей «воз и ныне там», где был в конце 90-х - начале 2000-х, если не сказать хуже. При этом я не собираюсь защищать самого Э. Лимонова и идеологию НБП, хотя о ней, собственно, и говорить нечего, т.к. она составляла эклектический набор лозунгов, плюс такая же «сборная солянка» стили и эстетики сталинского СССР и гитлеровской Германии, левое терроризма и наемнических повстанческих армий 60-90-х годов XX века и т.д. Была и более глубокая теоретическая база, которая основывалась на традиционализме, трудах Дугина и ему подобных деятелей. Т.е. под квазиевой оболочкой скрывалась чисто правая начинка национализма («почвы»). Почвеннический национализм родственен таким извращениям левых идей, как социал-шовинизм, и в исполнении НБП выглядел даже «левее» классических «красно-белых». Ну, а среди мелкобуржуазной массы такие идеи органически произрастают из бытового национал-патриотизма. На примитивно бытовом уровне сторонников таких идей много. Поэтому так же много их в политике. Такой первичный вывод можно сделать, хотя в реальности всё намного сложнее.

Что же здесь интересного для нас, - спросят читатели - марксисты. А то, что НБП сумела стать одной из ведущих оппозиционных сил и оставалась такой, несмотря на репрессии путинского режима, и так же резко, как по мановению руки, партия Лимонова «сдулась» в последние 2-3 года.

Очень нужно было бы изучить данную тему, чужой опыт и объективные причины такого положения дел, а не фыркать на это с наших подвальных «высот».

Итак, изначально НБП - это партия, воплотившая почвеннический вариант русского, а, вернее, российского национализма, а еще вернее - империализма («Наши «Миги» сядут в Риге, наши танки будут в Праге!»).

Такой вариант воплощает масса «бело-красных патриотов» от «Завтра» до КПРФ и «Совета Рабочих Депутатов» («Движения 17 марта» с бардом Харчиковым во главе. Но почему прочие организации подобного спектра (за исключением КПРФ и некоторых, чисто националистических организаций типа ДПНИ и т.д.) - просто мелкие сборища шизиков, которые никогда не поднимаются на уровень серьезной политической силы? В этом списке особняком стоит КПРФ, но это отдельная тема.

Нас же интересует НБП и «Лимонка». Так же именно благодаря газете Лимонов стал политической фигурой, а НБП - массовой партией. Вот и стоит разбираться: почему у Лимонова газета стала (по Ленину) коллективным организатором, а коммунисты далеки от подобного уровня? Повторюсь, у Лимонова газета стала «коллективным агитатором, пропагандистом и организатором». К чему ни одна левая газета и близко не подошла. Из-за этого нередко можно слышать сетования, что газета как СМИ - морально устарела. А на радио и ТВ денег у левых нет. Пример «Лимонки» доказывает обратное. И, значит, дело в неумении и нежелании ставить работу пролетарской газеты, как надо. Причем, дело упирается не только в отсутствие финансов, толковой сети распространения, но и в неумении сделать газету читабельной и читаемой. Конечно, можно успокоить самих себя тем, что коммунисты должны ориентироваться на пролетариат, его же увлеч сейчас гораздо тяжелее, чем представителем маргинальных слоев общества. А «Лимонка» нашла своих читателей именно среди молодых маргиналов. Они же потом и составили массу набобов. В эту же схему укладывается и сворачивание НБ движения. Молодежь в годы капиталистического подъема «отбесилась» и бросила опасное и «глупое» занятие. Так считают обыватели и близкие им комбыватели.

Точно так же эта публика будет стелать о «глупенькой» молодежи, которую всякими «некорректными» и просто «преступными» приемами увлек за собой Лимонов. Понятно, что подобные взгляды неверны в корне, как и досужие разглагольствования на тему, что Лимонову специально поручили увлечь молодежь «не туда».

Почему же у вас, товарищи, не получа-

ется вести массы туда, куда надо? А не получается из-за собственной серости и убогости. В такой обертке даже самые правильные идеи не овладеют массами.

На самом же деле и Лимонов собрал «плоды» не сразу. Газета появилась в 1994 году. Через 5 лет, в 1999-м состоялась акция захвата матросского клуба в Севастополе. После чего партия начала проводить такие акции регулярно, а о самой НБП заговорили и в буржуазных СМИ, и среди оппозиционеров. Одновременно, в конце 90-х, прошел процесс некоторого полевения НБП, когда от Лимонова отошел Дугин, ослабив тем самым правое крыло НБП, т.к. с ростом рядов среди национал-большевиков оказалось немало стихийно левой молодежи. Активность, жертвенность приключившей к Лимонову молодежи привлекла в ряды НБП «новые штыки», причем гораздо быстрее, чем привлекала раньше.

С моей точки зрения акции прямого действия на уровне политического хулиганства - ход абсолютно верный. От нытья наших кабинетных трясогузок становится тошно. Ведь, если перевести всё предостерегающее словоблудие на человеческий язык, то эта публика предлагает левой молодежи особо не волноваться и - категорически - «не дергаться». Любый порыв, любая жажда настоящего дела объявляются «левачеством», пропаганда прямого действия - «провокацией».

Что же предлагают «трясогузки» - черновую работу? Что под ней понимается? - Ничего не дающая партийная рутинка: партсобрания, митинги, распространение газет и агитационно-пропагандистская «работа», которая на поверку оказывается пародией и посмешищем. При этом тот, кто скажет, что такие дела безопасны на 100% - наглый лжец! Левая молодежь получает по голове, попадает «на карандаш» спецслужбам и подвергается репрессиям в первую очередь именно за такую «рутинку». Счет потерь за последние два десятка лет даже трудно себе представить! А чтобы избежать потерь «премудрым пещарям» остается только самим сворачивать всякую реальную черновую работу.

Возьмем типичную для комдвижения ситуацию. Во время такой «рутины» был избит (искалечен, ограблен) активист Н-ской парторганизации. Первое же партсобрание устраивает кишиш, бурно возмущается и грозит мерзавцам всеми страшными карами, но...после победы революции... А пока предлагает товарищам не дергаться, ограничиваясь сетованиями на бездействие буржуазной полиции. В итоге наибольшим результатом такого кипения «разумов» партактива оказывается слезная жалоба в центральную прачечную с просьбой: наказать врагов компартии и защитить актив от их дальнейших прои-сков.

Представьте себе Ленина, пишущего челобитную в царскую охранку с просьбой защитить большевиков от черносотенного террора... Невозможно?! А вот среди тех, что сейчас называют себя его наследниками, такое - сплошь и рядом!

Конечно, не всегда, но не редко коммунистам совершенно точно известно, кто искалечил их товарища. Бывало, что молодежь рвалась в бой, кипа желанием наказать и отомстить тварям, но её тут же начинали вязать по рукам и ногам старшие товарищи: «Не поддавайся на провокацию», «Мы не бандиты» - и т.п. вопли всякий раз раздавались из уст всего наличного партуководства и массовки обилеченных пенсионеров.

И вот так комдвижение всё больше становилось похоже на политическую петушью. В ответ на террор - скулеж и нытье, в газетах - постоянный плач за «изнасилованный народ» и челобитные к насильникам с просьбой покарать насильников. В практике личного общения - кучка трусливых мышей и спесивых ослов. Поэтому не удивительно, что из комдвижения молодежь уходила в НБП или вообще отходила от политической борьбы.

Однако, поскольку эта статья больше историко-аналитическая, вернемся к недавнему прошлому. Лимонов начал издавать свою газету в 1994 году. Для постсоветского левого движения это время было переломным. До 1993 года, особенно, после официального оформления итогов контрреволюции-1991 левое движение находилось на подъеме. Красные флаги, несмотря на официальные запреты компартии, снова развивались на улицах, красные даты собирали, отнюдь не по разнарядкам «руководящей и направляющей», а по зову собственного сердца, массу людей. Причем, людей не останавливали угрозы полицейского террора и расправ со стороны антикоммунистических сил. Хотя, справедливости ради, стоит сказать, что большинство до конца не осознавало этой угрозы, считая по привычке армию и милицию частью народа. Кульминацией этого периода

стали события «черного октября» 1993 года. Но расстрел «Белого дома» почти никого не убедил в обратном.

После этого комдвижение даже не попыталось сделать важнейший шаг вперед, более того, - ничем иным, как спекуляцией на трагедии, поведение левых не назовешь! На словах шло битье себя пятаком в грудь - за героев октябрьского восстания, а на деле - пшик и ноль в смысле продолжения вооруженной борьбы с режимом. Особняком стоял только И. Губкин и немногочисленные активисты, заклеившие оппортунистами как «леваки». По большому счету, так вели себя и различные правые.

Кстати, не стоит удивляться живучести «Лимонки» и в отношении регулярности ее выпуска. Лимонов, Егор Летов, философ Дугин могли находить деньги на издание газеты. Писк подвальных левых мышей, которые сами не могут наладить выпуск своей газеты хотя бы раз в месяц, о том, что Лимонова подкармливали спецслужбы, выделяя ему деньги на выпуск газеты, «оболванивающей молодежь» - лишнее доказательство их собственной убогости и бесплодности. Не будь даже Лимонова с его газетой, молодежи в подвалах «хранителей» левых идей всё равно бы не прибавилось. В левое движение в 90-х молодежи, в основном, шла из чувства ущемленного советского патриотизма. Классовые ориентиры, в лучшем случае, угадывались ещё очень смутно. В первую очередь было «за державу обидно». Реставрированный в СССР капитализм прожегал 200 лет за 20. Революционное движение этого не сделало. По большому счету, «ставка» Лимонова на маргиналов была правильной. В 90-е, когда пролетариат отсутствовал как класс, молодежь могла отрицать капитализм только через маргинальные формы отказа вписываться в систему, играть по ее правилам.

К этому слою молодежи и нашел ключи Лимонов. В первую очередь, во многом благодаря собственной фигуре скандального писателя-диссидента. Другой «суперзвездой» в НБП был певец Егор Летов - тоже кумир неформальной маргинальной молодежи.

Во-вторых, сам стиль газеты: агрессивный и брутальный, когда авторы не лезут в карман, в том числе, и за крепким словом. В общем, любая газета, начинающая работать в таком стиле, сразу же выделяется на общем фоне. Впрочем, таких изданий, кроме «Лимонки» всего пара штук: «Дуэль» (ныне «К барьеру») Ю. Мухина и «Наше дело» («Ночной дозор»), которое, будучи ранее антиоранжевым изданием пророссийской буржуазной оппозиции, год назад перешло под крыло КПУ. Остальные, руководствуясь ложной моралью или/и обладая низким уровнем редакторского и авторского коллективов, отмежевались и продолжают отмежевываться от такой линии.

Конечно, между названными изданиями хватает различий, но «Лимонку» от всех прочих отличало ещё и формирование собственного партийного стиля и культуры.

К примеру, возьмем такую часть молодежной культуры, как рок-музыка. К примеру, А. Харчиков со страниц «СРД» вещает, что рок - это изобретение «сатаны». Консервативные советские пенсионеры, хотя сатану и не поминуют, да и ничего в этом плане толком не знают, к року относятся так же негативно, при этом, отвергая рок чисто по обывательски. Так же смешно, когда, скажем, в одном номере «Завтра» рок нахваливают, а в другом - ругают. Можно и дальше приводить примеры, и все они впишутся среди левых в общую картину: отсутствие классового подхода к культуре.

«Лимонка» раскрывала молодежи малоизвестные страницы музыки, кино и литературы, чем и привлекала внимание тех, кто ими интересовался. Причем, была в этом намного ближе к классовому подходу, чем большинство левых газет. Культура угнетенных - злая культура, в ней витает дух топора, который рано или поздно будет гулять по швам угнетателей. Бунтарская культура привлекает бунтарей. Их трагедия в том, что, без революционного класса - пролетариата, без сильного стержня и авангарда класса - революционной пролетарской партии, бунтари способны только на стихийный бунт, «бесмысленный и беспощадный»: индивидуальный или коллективный - это уже решающего значения не имеет. Но так как нынешние левые демонстрируют только соплеужество, то отталкивают от себя и бунтарей, и всю массу угнетенных. И, понятно, что бунтарская культура для таких богемолок чужда.

Механизм привлечения молодежи в ряды НБП стоит описать: жесткая агрессивная газета находила своих читателей через разрастающуюся сеть распростра-

нителей, попадала в новые города и регионы, где, опять же, благодаря газете, появлялись свои ячейки. Ряды НБП активно пополняли неформалы. Газета шла по цепочке личных контактов в неформальных тусовках. В период наибольшего подъема 2002/04 годов в НБП было несколько тысяч активных штыков и десятки тысяч сочувствующих.

Спад - действительно - результат объективных обстоятельств, но больше виноват сам Лимонов. Закрылась газета и, потеряв коллективного организатора, партия потеряла скелет, который и так был не самым прочным из-за отсутствия четкой идейной базы. Несогласные с курсом Лимонова правые отошли в одну сторону, левые - в другую. Сейчас - это клуб поклонников Лимонова, по мелочам пакостящий российскому режиму вместе с либералами, и постоянные клиенты оклолотов, куда их свозят после каждой акции «несогласных».

Теперь о том, почему я распространял «Лимонку».

Лично для меня уже давно была очевидна необходимость подобного по стилю революционного коммунистического молодежного издания.

Такой газетой не было и у «центра». А попытки сделать таковую на месте (в Одессе) постоянно наталкивались на открытый саботаж некоторых «товарищей». Последней каплей, переполнившей чашу моего терпения, стало спускание в унитаз одним деятелем предметной подборки статей на тему коррупции в Одесских ВУЗах, и замена ее на сопливые материалы про «бедную», «изнасилованную» молодежь.

После этого ничего другого не оставалось, как подобрать наиболее подходящий заменитель отсутствующей у левых молодежной газеты, и не только газеты, но и современных примеров борьбы, и начать развивать практическое левое молодежное движение в Одессе. Хотя и со скрипом, но это дело шло благодаря энтузиастам из Союза Советских Офицеров, прежде всего - Л. Р. Борикову.

Секрет был в том, что при отсутствии в Одессе партийной организации НБП, заинтересованная «Лимонкой» молодежь, если хотела включиться в серьезную политическую борьбу, была вынуждена вливаться в комдвижение, где практической деятельностью занималась, в основном, наша группа при ВУССО. У нас была организована бесплатная секция рукопашного боя, участники которой несли охрану массовых коммунистических акций протеста. Но, конечно, этим наша деятельность не ограничивалась.

Сейчас вопрос необходимости массового молодежного издания актуален, как никогда. Экономический кризис выбросил на социальное дно немалую часть населения, в том числе и молодежь. Среди последней с новой силой нарастает чувство отвращения по отношению к капиталистической системе. Ожидая у моря погоды, левые рискуют просто отдать молодежь нацистам и буржуазным манипуляторам.

Р.С. Рассматривая эту тему, мы мельком коснулись акций прямого действия. «Мухоморы» их не одобряют, уверяя, что это «верный способ сесть в тюрьму». Линия «трясогузок» открыто запрещает любые подобные действия.

«Товарищи» очень боятся тюрьмы. Причем этот страх, настолько патологический, что трусы вяжут по рукам решительных активистов, только оттого, что их самих могут зацепить «прицепом». Ну, а ещё от лени. Это же, сколько всего нужно сделать, сколько денег от своего кармана оторвать, чтобы обеспечить грамотную защиту, достойную помощь и скорейшее освобождение попавшим туда товарищам?! Это ж, надо партию профессиональных революционеров, а не клуб досуговых говорунов создавать!

Но рассмотрим собственно акции: от надевания на морды буржуа и их холуям тортов и закидывания их гнилыми яблоками до мирных захватов органов власти и других объектов. Формально - это и неверно, и не нужно. Но, фактически, именно через жертвенность (3-5 лет за вывешенный транспарант и т.д.), через срывание маски «демократии» с буржуазной диктатуры можно пробудить пролетариат к реальным действиям. Именно через такие действия массы и осознают необходимость коренной смены строя - пролетарской революции. Опять же, само по себе действие не может быть «правильным» или «неправильным», всё зависит от лозунгов и массы других обстоятельств. В какой-то момент, при определенных условиях, любая акция, подобная набобовским, может оказаться полезной и необходимой пролетарской партии.

А. Герасимов